

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот семьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции в четверг, 3 июня 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Саломон Эхет(Камерун)

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые делегаты, 1578-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сейчас я перейду к ораторам, остающимся в моем списке со вторника. Первым оратором в моем списке является посол Норвегии Тине Мёрш Смит, которую я имею честь представить. Посол, вам слово.

Г-жа Смит (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить за вашу службу этой Конференции. Я хотела бы также поблагодарить вас за предоставленную нам возможность провести субстантивный обмен мнениями по этой центральной теме — к сожалению, в условиях отсутствия программы работы. Позвольте мне также поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии за отличные презентации.

Предотвращение гонки вооружений в космосе — это вопрос глобальной важности. Это вопрос, приобретающий все более неотложный характер. И это вопрос, нуждающийся в многосторонних решениях. Как указано в Договоре по космосу, исследование и использование космического пространства в мирных целях отвечает интересам всего человечества. Это вопрос, в котором заинтересованы все государства.

Поэтому Норвегия приветствует резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи. Она дополняет другие инициативы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и предлагает путь вперед для обсуждения, которое застопорилось в силу расхождений во взглядах по поводу формы. Нам нужно двигаться вперед по существу.

Инициатива по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения даст нам пространство для обсуждения этого вопроса, не предопределяя формального результата. Она могла бы способствовать разработке юридически обязывающих документов в этой области — или она могла бы привести к выработке других нормативных основ. Важно то, что мы можем начать обсуждать такие виды поведения, которые мы хотим и не хотим иметь в отношении космического пространства, с тем чтобы избежать гонки вооружений в космическом пространстве и, в конечном счете, сохранить международный мир и безопасность.

Норвегия представила национальный материал в соответствии с резолюцией 75/36 и с нетерпением ожидает изучения субстантивного доклада Генерального секретаря, содержащего мнения других государств. Из уже имеющихся материалов ясно, что вопрос об ответственном поведении в космосе вызвал значительный интерес.

В ходе дальнейшего обсуждения необходимо учитывать как сложность космических систем, так и тот факт, что они нередко имеют двойное применение. Одним из ключевых аспектов обсуждения должен быть вопрос о том, как продвигать транспарентность и другие практические методы снижения рисков, с тем чтобы продолжать сотрудничество и избегать непреднамеренной эскалации из-за недопонимания или просчетов. Одной из плодотворных тем для обсуждения могли бы стать механизмы уведомления во избежание неправильного восприятия, например, при операциях в непосредственной близости. Другой могут быть нормы, запрещающие испытания оружия или другие операции, которые, как можно ожидать, приведут к образованию долгоживущего орбитального мусора.

В 2019 году правительство Норвегии опубликовало национальную «белую книгу» по космической политике. В ней излагается космическая политика Норвегии, включая наш всеобъемлющий подход к космической безопасности. В политике признается заинтересованность государств в защите своей собственной космической инфраструктуры и инфраструктуры своих союзников, однако в ней в равной степени признается и то, что меры по борьбе с угрозами безопасности должны разрабатываться в сотрудничестве с другими государствами и международными организациями.

Как и многие другие государства, Норвегия в значительной мере зависит от космических систем обеспечения связи, определения местоположения, навигации и

синхронизации, а также ситуационной осведомленности. В частности, деятельность за пределами материковой части Норвегии сопряжена с проблемами, и там космические системы обеспечивают эффективную и безопасную эксплуатацию, поддерживают оперативную безопасность и повышают эффективность осуществления юрисдикции на больших территориях. Ярким примером могут служить поисково-спасательные операции в Арктике. В связи с этим Норвегия придает большое значение обеспечению надежности космических служб и снижению рисков, которые могут угрожать их функционированию. Для того чтобы содействовать достижению этой цели, Норвегия будет поддерживать инициативы по продвижению этой дискуссии об ответственном поведении в рамках Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Смит за ее заявление. Следующий оратор в моем списке — представитель Малайзии г-жа Азурин Писта.

Г-жа Писта (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием на себя этой важной ответственности. Малайзия глубоко признательна за консультации, которые вы и предыдущие председатели провели до сих пор, работая над продвижением работы этой Конференции. Позвольте мне заверить вас в неизменном всестороннем сотрудничестве и поддержке Малайзии в ваших усилиях по продвижению Конференции вперед. Малайзия горячо приветствует посла Швеции на этой Конференции и рассчитывает на сотрудничество с ней. Мы благодарим всех ораторов, участвовавших в дискуссии в прошлый вторник, за их информативные презентации.

Малайзия присоединяется к заявлению, оглашенному Кенией от имени Группы 21, и присоединяется к другим, вновь заявляя, что космическое пространство и другие небесные тела являются общим достоянием человечества и должны использоваться, исследоваться и осваиваться только в мирных целях, на благо и в интересах всех государств. Малайзия подчеркивает, что все государства несут ответственность за то, чтобы воздерживаться от действий, которые могут поставить под угрозу общую цель сохранения мирной, безопасной, стабильной и устойчивой космической среды. При рассмотрении растущих рисков и проблем в космическом пространстве мы считаем, что существует необходимость в большей транспарентности, расширении диалога и улучшении обмена информацией между всеми участниками деятельности. Мы признаем ценность мер транспарентности и укрепления доверия, включая не имеющий обязательной юридической силы кодекс поведения, для укрепления доверия между государствами. Вместе с тем мы также считаем, что, хотя эти добровольные меры и представляют собой прагматичный путь вперед, они не могут заменить собой юридически обязывающий договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В 2017 году Малайзия утвердила свою национальную космическую стратегию, известную как Национальная космическая стратегия на период до 2030 года. Стратегия включает пять основных элементов: во-первых, укрепление управленческих подходов в целях оптимизации доступа Малайзии к космическому потенциалу; во-вторых, сосредоточение внимания на космических технологиях, инфраструктуре и приложениях, значимых для Малайзии; в-третьих, стимулирование развития космической науки и технологии, а также наращивание экспертного потенциала; в-четвертых, содействие развитию экономики и благосостояния Малайзии; и в-пятых, повышение эффективности и укрепление международного сотрудничества и сетей. В 2019 году Малайзия учредила Малазийское космическое агентство, в состав которого входят Национальное космическое агентство и Малазийское агентство дистанционного зондирования.

Основная задача Малазийского космического агентства состоит в развитии национального потенциала в космическом секторе для содействия экономическому росту, расширению знаний и устойчивому развитию, укреплению национального суверенитета и повышению благосостояния людей. В соответствии с Национальной космической стратегией на период до 2030 года и нашей приверженностью укреплению международного сотрудничества и сетей в космическом секторе Малайзия работает над принятием национального космического законодательства для

регулирования космической деятельности в Малайзии. Законопроект поможет Малайзии выполнять международные обязательства и позволит ей ратифицировать международные документы, связанные с космосом, такие как Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Соглашение 1968 года о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, или присоединиться к ним.

Малайзия всегда поддерживала усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В прошлом году Малайзия проголосовала за все резолюции Первого комитета Генеральной Ассамблеи о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая соответствующую резолюцию, выдвинутую Египтом и Шри-Ланкой, и резолюцию Соединенного Королевства об уменьшении космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения. Малайзия считает необходимым активизировать диалог и обмен мнениями и информацией между всеми государствами-членами, с тем чтобы найти точки соприкосновения для решения вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Мы высоко оцениваем возможность поделиться нашими мнениями в ходе этой тематической дискуссии и по-прежнему привержены продолжению работы со всеми заинтересованными сторонами в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. Следующий оратор в моем списке — представитель Индонезии г-жа Риша Джилиан Чаньяго.

Г-жа Чаньяго (Индонезия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале поздравить вас, г-н Председатель, и Камерун со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в полной поддержке Индонезии вашего председательства и работы Конференции и в ее сотрудничестве с вами. Позвольте мне также поприветствовать нового посла Швеции и выразить признательность четырем ведущим участникам тематической дискуссии за их презентации.

Г-н Председатель, Индонезия присоединяется к заявлению Группы 21 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, которое было оглашено кенийской делегацией в ее национальном качестве. Индонезия хотела бы поделиться некоторыми дополнительными мнениями по этому пункту, пункту 3 повестки дня Конференции. Индонезия разделяет озабоченности по поводу растущих угроз миру и безопасности в космическом пространстве. Мы по-прежнему испытываем озабоченность по поводу негативных последствий разработки и развертывания систем противоракетной обороны и угрозы вепонизации космического пространства. Эти изменения дополнительно подрывают условия, благоприятствующие укреплению международной безопасности.

Мы испытываем также озабоченность по поводу тех негативных последствий для безопасности, которые имеет развертывание стратегических систем противоракетной обороны, поскольку они могут спровоцировать гонку вооружений и привести к разработке передовых ракетных систем и увеличению количества ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы вновь заявить, что космическое пространство и другие небесные тела являются общим достоянием человечества. Космическое пространство должно использоваться и исследоваться только на благо и в интересах всех наций в мирных целях и в соответствии с соответствующими международными законами и документами. Мы признаем, что существующие инструменты борьбы с милитаризацией и вепонизацией космического пространства неадекватны в этом отношении. Поэтому мы хотели бы призвать Конференцию по разоружению безотлагательно начать переговоры по международному юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы по-прежнему считаем, что замены для универсального юридически обязывающего документа не существует.

Мы отмечаем различные инициативы, обсуждавшиеся ведущими участниками тематической дискуссии, такие как проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, представленный на Конференции Россией и Китаем в 2008 году и обновленный в 2014 году, существенный прогресс, достигнутый в ходе дискуссий Группы правительственных экспертов, который отражен в окончательном проекте, и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи об уменьшении космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения. Мы считаем, что все эти инициативы могли бы послужить строительными блоками для начала переговоров в целях принятия международного юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В качестве дополнительной меры мы также признаем важность большей транспарентности и мер укрепления доверия, а также улучшения информации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индонезии за ее заявление. Следующий оратор в моем списке — посол Пакистана Халил Хашми.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-н Председатель, за организацию этой важной тематической дискуссии. От имени пакистанской делегации я поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверяю вас в нашем всемерном сотрудничестве. Мы признательны вам за раннее распространение расписания тематических дискуссий. Мы также благодарим ведущих участников тематической дискуссии за их вклад и присоединяемся к заявлению, сделанному Кенией от имени Группы 21.

Г-н Председатель, важность и актуальность сегодняшних тематических дебатов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и его вепонизации требуют не только подведения итогов, но и контекстуализации данной темы в современной геостратегической обстановке. Существует достаточно доказательств того, что риски, связанные с неуклонным развитием и развертыванием все более сложных военных технологий, вооружений и платформ в космическом пространстве, слишком велики, чтобы этот форум мог их и дальше игнорировать. Распространение во всех его формах в полной мере проявляется в космическом пространстве и вокруг него. Растущая интеграция оружейных технологий и платформ с ядерной, кибернетической и конвенционной сферами дополнительно усиливает давние опасности стратегических просчетов, случайных столкновений и потенциальных вооруженных конфликтов в космическом пространстве и из него. Будь то в форме прямого размещения оружия в космическом пространстве, через космические командования или путем создания объединенных командований космических сил, признаки полномасштабной гонки вооружений в космическом пространстве очевидны.

Взаимоусиливающий характер оборонительных и наступательных потенциалов, таких как развертывание и объединение систем противоракетной обороны с космическими системами, включая ракеты-перехватчики космического базирования, представляет собой еще один слой стратегической нестабильности на глобальном и региональном уровнях. В отсутствие правовых ограничений эти системы позволяют наносить упреждающие и разоружающие удары по наземным системам, что влечет за собой опасные последствия для безопасного, надежного и устойчивого мира в космическом пространстве.

Позвольте мне кратко напомнить о том, как Конференция занималась этой темой ранее и как ей препятствовали и продолжают препятствовать в проведении переговоров по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Более четырех десятилетий назад в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было отмечено, что, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора по космосу 1967 года.

Именно в знак признания явных пробелов в международном праве в этой области и был включен в повестку дня этот давний пункт. К ключевым вопросам, которые следовало бы рассмотреть, относятся размещение оружия, которое не является оружием массового уничтожения, размещение оружия, которое будет использоваться для поражения целей на Земле или в космосе, и применение силы против космических объектов с Земли.

Как это было также отмечено ведущими участниками тематической дискуссии, в течение непрерывного десятилетнего периода, с 1985 по 1994 год, на Конференции работал специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космосе, в частности, для рассмотрения а) вопросов, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, б) существующих соглашений, имеющих отношение к этому вопросу, и с) соответствующих предложений и будущих инициатив. После четырех десятилетий дискуссий в этом зале предложения свелись к минимуму — от немилитаризации к невепонизации.

Растущее число участников деятельности также подчеркивает явные и существующие опасности в космосе и из космоса для Земли. Вызывает беспокойство тот факт, что стирается грань между мирным и военным использованием космического пространства, поскольку сами неправительственные субъекты больше не ограничиваются мирными исследованиями. Растущее слияние гражданской разведки с военными структурами и усилиями больше не является строго хранимым секретом. Некоторые государства открыто говорят о распространении потенциала сдерживания на космическое пространство. Дестабилизирующие возможности, такие как противоспутниковое оружие и оружие направленной энергии, дополняются размещением оружия в космическом пространстве для нацеливания на Землю.

Эти изменения подрывают дух и принципы существующего международного права, регулирующего космическое пространство. Оставленные без внимания, эти растущие риски создают серьезные угрозы как глобальному, так и региональному миру, безопасности и стабильности. Как показывает история, технологические или военные монополии немногих надолго не сохраняются. Поэтому необходимо экстренно и осмоторительно предотвратить вепонизацию космического пространства и ее пагубные последствия для мира, безопасности и социально-экономического развития государств и обществ. Дальнейшее промедление будет контрпродуктивным. Давайте избежим ошибок, допущенных в случае с химическим оружием, которое производилось на протяжении десятилетий до заключения Конвенции по химическому оружию. Игнорирование императива и срочности правовых документов по предотвращению дальнейшей вепонизации космического пространства не должно заслонять прошлые реалии гонки ядерных вооружений и роста этих арсеналов.

Десятилетия противостояния и попыток отвлечь внимание от актуальности этой темы перед лицом растущих свидетельств милитаризации и вепонизации космического пространства и интеграции военного потенциала космического базирования с другими областями необъяснимы. Само проведение сегодня тематической дискуссии по предотвращению гонки вооружений является еще одним напоминанием не только об отсутствии политической воли к переговорам, но и об обилии попыток запутать ситуацию со стороны горстки государств. Не может быть никакого другого объяснения такому противодействию, кроме того, что эти государства стремятся защитить свои монополии и сохранить весь спектр своего доминирования.

С другой стороны, все чаще выражается сожаление по поводу тупика, в котором находится Конференция. Некоторые государства сочли удобным отнести этот тупик только к одному из четырех ключевых вопросов повестки дня Конференции. Факты говорят сами за себя, и один неудобный факт заключается в том, что Конференции, несмотря на подавляющую поддержку проведения переговоров по юридическому документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, это не позволяет сделать небольшое число государств.

Перед лицом серьезнейших рисков для глобального, а также регионального мира и безопасности, которые я изложил выше, и учитывая пробелы в международном правовом режиме, регулирующем использование космического пространства, этот форум должен без дальнейших промедлений заняться этой назревшей темой и начать переговоры по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. От этих опасностей больше нельзя отмахиваться, а правовые пробелы можно устранить только путем заключения на Конференции договора, запрещающего размещение оружия в космическом пространстве и ставящего вне закона угрозу силой или ее применение в отношении космических объектов.

Страны, блокирующие переговоры на Конференции по этому вопросу, должны объяснить этому форуму свое упорное противодействие. Этим государствам следует также признать свою ответственность за сохранение тупика, в котором пребывает Конференция.

Как отмечали ведущие участники тематической дискуссии и как заявляли некоторые страны в этом зале по поводу договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, определения, сфера применения и проверка договора о предотвращении милитаризации или вепонизации космического пространства могут быть обсуждены в ходе переговоров. Мы приглашаем эти государства перейти от слов к делу и продемонстрировать свою готовность действовать в космическом пространстве ответственно, отказавшись от своего давнего противодействия началу переговоров по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве на Конференции.

Система Организации Объединенных Наций в целом играет центральную роль в рассмотрении вопросов, связанных с безопасностью, надежностью и устойчивостью космического пространства. Это было четко определено в мандатах различных органов, ответственных за эти отдельные аспекты. Хотя мы и приветствуем обмен информацией и меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, объединение отдельных мандатов различных платформ, связанных с космосом, лишь способствует отвлечению внимания и отказу от ответственности за ответственное поведение. Мы признаем полезность и ценность мер транспарентности и укрепления доверия и кодексов поведения. Однако они в лучшем случае дополняют друг друга. Они являются добровольными. Неизменное настаивание на этих мерах, только на этих мерах, отвлекает внимание от неотложной необходимости решения жизненно важных вопросов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и запрещения размещения оружия в космическом пространстве. Полезность и актуальность этих дополнительных мер могут быть использованы в процессе подготовки переговоров по правовым документам для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и его вепонизации. Без ущерба для срочности начала переговоров на Конференции в этой жизненно важной области мы поддерживаем призывы к созданию технической группы экспертов для изучения вопросов, связанных с определениями, сферой применения и проверкой в поддержку правовых документов по предотвращению вепонизации космического пространства.

В прошлом году Пакистан проголосовал за резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи, которая направлена на продвижение норм, правил и принципов ответственного поведения в космическом пространстве. Мы приветствуем обмен мнениями и информацией в этом отношении. Вместе с тем мы отмечаем, что основное внимание в этой инициативе уделяется аспектам надежности в космическом пространстве, а не аспектам безопасности, центральным элементом которых является правовой запрет на размещение оружия.

Такие инициативы, как и в случае с мерами транспарентности и укрепления доверия и кодексами поведения, в лучшем случае, как я уже говорил ранее, носят добровольный и дополняющий характер. Они не заменяют прогресс в разработке правовых запретов на вепонизацию и гонку вооружений в космическом пространстве и не компенсируют их отсутствие. Мы не согласны с утверждением о том, что космические технологии, предназначенные для использования в военных и мирных целях, не могут быть эффективно проверены. Такие системы, как противоспутниковое

оружие, не несут в себе никакой двусмысленности в отношении их потенциального использования. Поэтому существует настоятельная необходимость привести такие системы в соответствие с международными юридически обязательными ограничениями и положениями.

Мы несем коллективную ответственность за обеспечение того, чтобы использование космического пространства, являющегося общим достоянием человечества, оставалось исключительно мирным и осуществлялось на благо и в интересах всех. Дальнейшее рассмотрение этого вопроса в качестве средства сохранения стратегических преимуществ немногих превратило бы его в зону открытого конфликта с каскадными и разрушительными последствиями для людей и окружающей среды на Земле. Вопрос лишь в том, когда это произойдет, а не в том, вероятно ли это.

Несмотря на полезность промежуточных шагов, таких как кодексы поведения, меры транспарентности и укрепления доверия и дискуссии по тематике ответственного поведения, единственным способом сохранить космическое пространство свободным от оружия является юридически обязывающий договор, запрещающий размещение оружия в нем. Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, представленный совместно Китаем и Россией, обеспечивает конкретную основу для начала переговоров. Мы призываем государства, блокирующие начало переговоров по проекту договора, пересмотреть свой подход и позицию. Такой шаг, возможно, стал бы наиболее преобразующей мерой укрепления доверия, а также ответственным поведением, меняющим правила игры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хашми за его заявление. Следующий оратор в моем списке — представитель Исламской Республики Иран г-н Наби Азади.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, моя делегация хотела бы поздравить Камерун и вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы также поблагодарить вас за проведение тематических дебатов в полном соответствии с повесткой дня Конференции и правилами процедуры. Моя делегация присоединяется к заявлению Группы 21 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, которое было оглашено Кенией на предыдущем пленарном заседании. Я также высоко оцениваю презентации ведущих участников тематической дискуссии и их вклад в наши дебаты.

Г-н Председатель, роль космического пространства в обеспечении безопасности, развития и благополучия человечества является жизненно важной. Позиция Ирана в отношении космического пространства последовательна и ясна: мы считаем, что космическое пространство является общим достоянием всего человечества и должно исследоваться и использоваться в мирных целях, на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. Кроме того, мы решительно поддерживаем свободу научных исследований в космическом пространстве и продвижение и поощрение международного сотрудничества в таких исследованиях, а также законное право всех государств иметь доступ к космическому пространству без какой-либо дискриминации. На основе равенства и в соответствии с международным правом следует приложить все усилия для обеспечения использования космического пространства исключительно в целях обеспечения благополучия и процветания всех наций во всем мире. Поэтому общей целью международного сообщества, как это предусмотрено в пункте 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является начало надлежащих международных переговоров с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что, на наш взгляд, отвечает интересам всех государств.

Существуют три серьезные угрозы космическому пространству: вепонизация, гонка вооружений и дискриминационные подходы. Некоторые страны приняли противоречивую космическую политику, а другие объявили космос новой областью для войны и провели мероприятия, которые придали импульс этим угрозам в нарушение существующих норм международного права.

Целью космической безопасности должно быть обеспечение и поддержание свободы в космосе для всех. Стремление к космической гегемонии — это непродуманный путь, обреченный на провал. Потребовалась гонка вооружений времен «холодной войны», длившаяся несколько десятилетий, чтобы ядерные державы поняли, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Нам не следует повторять прошлое в отношении космоса.

Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения может быть привлекательным политическим жестом, но это расплывчатая и неясная фраза, которая ведет к политической игре обвинений. Этот процесс погрязнет в политических дебатах, и правовой консенсус не будет достигнут. Это окольный путь в стремлении к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и он не соответствует основным принятым принципам по следующим причинам.

Во-первых, никто не оспаривает ответственное поведение в его буквальном смысле. Однако то, как была сформулирована эта на первый взгляд благородная концепция, не отвечает общим интересам и благу большинства государств. Это подразумевает, что лишь некоторые из немногих космических держав ведут себя ответственно и что ни от одного новичка нельзя было бы ожидать, что он будет действовать ответственно. Иными словами, это создает кастовые системы в космической геополитике и преграждает путь новым космическим державам.

Во-вторых, большинство продолжающихся пагубных изменений в космическом пространстве являются результатом проб и ошибок космических держав. Прежнее безответственное поведение превратило космическое пространство в перегруженную зону, полную мусора. Поэтому наилучшая и наиболее всеобъемлющая интерпретация безответственного поведения заключается в том, чтобы понимать его как охватывающее прошлые события; нельзя пренебрегать безответственным поведением в космическом пространстве, когда оно угрожает космическому пространству как общему достоянию. Это приведет к дискриминационному процессу.

В-третьих, концепция ответственного поведения может породить новые нормы и впоследствии создать препятствия для новых формирующихся космических держав. Хрупкость передачи технологий, а также создание препятствий для новых формирующихся космических держав развитыми странами подрывают реальный принцип равенства космического пространства.

В-четвертых, развивающиеся страны не располагают необходимыми возможностями, для того чтобы иметь какую-либо технологию режима проверки для мониторинга или проверки соблюдения стандартов ответственного поведения. Таким образом, деятельность развитых стран не будет контролироваться. Обратной стороной является то, что развивающиеся страны не примут никаких дискриминационных правил, которые ограничивают или сдерживают их деятельность в космическом пространстве.

В связи с наличием законных озабоченностей и отсутствием применимого и надлежащего юридически обязывающего документа для сдерживания милитаризации космического пространства или предотвращения его вепонизации Исламская Республика Иран не только глубоко обеспокоена растущей угрозой вепонизации космического пространства, но и подтверждает важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и последовательно поддерживает идею начала переговоров по всеобъемлющим юридически обязывающим документам по этому вопросу. В этом отношении все государства, обладающие крупным космическим потенциалом, несут особую ответственность за то, чтобы вносить активный вклад в достижение цели мирного использования

космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Любая инициатива по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве должна быть многосторонней, транспарентной, открытой, недискриминационной и всеобъемлющей. Меры транспарентности и укрепления доверия могут укреплять взаимное доверие и предотвращать просчеты, но они не могут заменить собой юридически обязывающий договор, поскольку они в силу своего характера и ограничений не позволят справиться с существующими проблемами.

Именно поэтому Иран считает Конференцию по разоружению подходящим местом для начала переговоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Полезной, позитивной и конкретной основой для переговоров в этом отношении является проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Иран полностью готов участвовать в работе на возможных путях для обеспечения использования космического пространства исключительно в мирных целях. Мы поддерживаем идею начала переговоров на Конференции по заключению юридически обязывающего документа по этому предмету. Многие страны, в том числе и моя собственная, полагаются на космос и космическую среду, свободную от оружия, что является необходимым условием их развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление.

(*продолжает по-французски*)

Следующий оратор — представитель Швейцарской Конфедерации. Я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Феликсу Бауману. Посол, вам слово.

Г-н Бауман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы благодарим вас за предоставленную нам возможность рассмотреть сегодня пункт 3 повестки дня, посвященный предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также благодарим ведущих участников тематической дискуссии, которые положили начало нашим дебатам.

Космическое пространство приобретает все более важное значение для благосостояния человечества, однако в последние годы оно претерпевает значительные изменения. Все государства все больше зависят от различных систем, использующих космические средства, а стабильность и устойчивость космической среды все чаще подвергаются испытаниям. Иными словами, повышается уязвимость государств к нарушениям функционирования их космического потенциала. Проблема стабильности, устойчивости космического пространства является результатом резкого увеличения активности участников космической деятельности, что, в частности, приводит к перегруженности и конкуренции в космосе.

Другая проблема, которая имеет более непосредственное отношение к нашей Конференции, связана с развитием военного потенциала под влиянием того, что вооруженный конфликт может распространиться на космос или возникнуть в результате нарушения космической деятельности. Недавние события в этой области вызывают серьезную озабоченность. Особую озабоченность вызывает растущее развитие противоспутниковых средств, включая кинетические, некинетические, электронные, направленной энергии, лазерные и кибернетические системы, в частности разработка и испытание противоспутниковых средств прямого перехвата, особенно потому, что образование космического мусора создает значительные риски для безопасности всей космической деятельности, в том числе осуществляемой в мирных целях. Кроме того, некоторые военные доктрины сегодня рассматривают космическое пространство как область военного противостояния. Эти изменения приводят к росту угроз и рисков, связанных с безопасностью, как для военных, так и для гражданских космических систем. Некоторые из этих рисков могут поставить под угрозу космическую стабильность и оказать негативное влияние на устойчивое использование космического пространства в мирных целях.

Для решения этих проблем нужно будет приложить усилия для более эффективного применения принципов международного права, существующих норм и стандартов, а также для дальнейшего уточнения их содержания. Вся космическая деятельность, включая военную, должна соответствовать существующему международному праву, включая Договор по космосу, Устав Организации Объединенных Наций, а в контексте вооруженного конфликта — и международное гуманитарное право. Но этого будет недостаточно, и потребуются новые разработки нормативного характера. Мы видели, что удалось добиться прогресса в решении проблем, связанных с использованием космического пространства в мирных целях, и в настоящее время ведется дополнительная работа. Сегодня крайне важно предпринять новые усилия в целях скорейшего развития нормативной базы для реагирования на угрозы безопасности в космическом пространстве.

Г-н Председатель, необходимость двигаться вперед в борьбе с угрозами безопасности в космическом пространстве сама по себе не является чем-то новым, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, например, был включен в повестку дня Конференция по разоружению в 1985 году, но прогресс остается явно недостаточным. В этом контексте мы можем только приветствовать новые предложения, которые могли бы помочь преодолеть нынешний тупик в этом вопросе. В частности, мы приветствуем резолюцию 75/36 об ответственном поведении в космическом пространстве, представленную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в прошлом году. Мы считаем, что эта инициатива может дополнить другие подходы к продвижению по пути к нашей общей цели обеспечения безопасности, стабильности и устойчивости космического пространства. Учитывая трудности, связанные с проверкой космической деятельности, не говоря уже о намерениях, лежащих в основе определенных действий, подход, ориентированный на поведение и его влияние, представляется многообещающим.

Именно поэтому Швейцария вошла в число авторов этой резолюции. Сейчас важно выработать общее понимание того, что представляет собой ответственное и безответственное поведение в отношении космической безопасности. В этом контексте Швейцария представила национальный вклад для доклада Генерального секретаря в соответствии с этой резолюцией. Одним из ключевых моментов нашего вклада является важность воздержания от действий, которые с высокой вероятностью могут привести к недоразумениям. К их числу относятся неконсенсусные подходы или операции по сближению и операции в непосредственной близости от других объектов без координации или согласия. Поскольку намерения, стоящие за такой деятельностью, не могут быть точно определены, они могут быть интерпретированы как враждебные действия и, следовательно, вести к дестабилизации и оказывать негативное влияние на международную безопасность.

В этой связи мы также подчеркиваем роль мер транспарентности и укрепления доверия, которые могут снизить риск ошибочного восприятия космической деятельности как носящей угрожающий характер, а также риск эскалации. Эти меры включают обмен информацией и предварительными уведомлениями о запуске ракет и космических аппаратов для операций по сближению и операций в непосредственной близости от других объектов, а также регистрацию космических объектов в Национальном реестре и в Организации Объединенных Наций. В этом отношении потенциально очень полезными мерами укрепления доверия и превентивными мерами являются каналы связи между участниками космической деятельности, позволяющие поддерживать связь и оповещать о любых инцидентах, а также разработка совместной и открытой системы обеспечения осведомленности об обстановке в космосе.

Еще одним ключевым моментом в нашем представлении является настоятельная необходимость предотвращения образования космического мусора, учитывая тот долгосрочный риск, который он создает как для военной, так и для гражданской космической деятельности. В этой связи особую озабоченность вызывают разработка и испытания противоспутниковых систем, порождающих мусор.

Мы считаем, что устранение угрозы, создаваемой противоспутниковыми средствами прямого перехвата и последствиями их применения, должно стать первоначальным приоритетом совместных действий. В более общем плане мы

считаем, что развертывание космического оружия независимо от того, размещено оно на Земле или в космосе, было бы дестабилизирующим фактором и нанесло бы ущерб космической безопасности.

В заключение мы считаем, что резолюция 75/36 Генеральной Ассамблеи представляет собой многообещающий путь в направлении повышения безопасности в космическом пространстве. Многие вопросы еще предстоит прояснить, и мы считаем, что было бы особенно полезно продвигать дискуссии по этому предмету в рамках органа, уполномоченного Организацией Объединенных Наций. Предпочтительно, чтобы этот орган был инклюзивным по своему характеру, поскольку вопрос безопасности и устойчивости космического пространства затрагивает все государства — члены Организации Объединенных Наций. Дискуссии в рамках этого органа должны быть направлены на достижение общего понимания того, что такое ответственное и безответственное поведение, и на достижение конкретных результатов, согласованных и реализуемых всеми государствами-членами.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Швейцарии Баумана за его заявление.

(*продолжает по-английски*)

Следующий оратор в моем списке — представитель Сирийской Арабской Республики г-н Осама Али.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы сначала поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить вас за проведение этих тематических дебатов по пункту 3 повестки дня о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Я присоединяюсь к заявлению, сделанному уважаемым представителем Кении от имени Группы 21. Я хотел бы добавить следующие моменты в качестве вклада Сирийской Арабской Республики в обсуждение этого пункта.

Моя страна наряду с большинством государств-членов стремится достичь мирного использования космического пространства и предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, поскольку оно является общим достоянием всего человечества и должно использоваться и исследоваться на благо и в интересах человечества, в духе сотрудничества и только в мирных целях. Моя страна подчеркивает важность строгого соблюдения нынешнего правового режима, касающегося использования космического пространства, и выражает обеспокоенность растущей угрозой вепонизации космического пространства и усилиями некоторых западных государств, которые осваивают космические технологии для разработки оборонных систем и военных технологий, которые могут быть развернуты в космическом пространстве. При этом они используют правовые лакуны в действующем правовом режиме, касающемся использования космического пространства, и препятствуют переговорам по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве; и они подчеркивают, что решение кроется в инициативе по обеспечению ответственного поведения в космическом пространстве, хотя она и не имеет обязательной юридической силы.

Единственное объяснение этого двойного стандарта состоит в том, что эти государства хотят сохранить свое доминирование в космическом пространстве и быть единственными, кто пользуется его преимуществами, не принимая во внимание интересы других государств. В этом контексте моя делегация напоминает, что Соединенные Штаты Америки были единственным государством, которое не приняло доклад Группы правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, учрежденной в соответствии с резолюцией 74/34 Генеральной Ассамблеи о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, хотя в этом докладе содержались материалы важных дискуссий по элементам юридически обязывающего международного документа о контроле над вооружениями в космическом пространстве, в которые внесли свой вклад все государства-члены.

Г-н Председатель, не преуменьшая значения мер транспарентности и укрепления доверия, в том числе не имеющего обязательной юридической силы кодекса поведения, моя страна считает, что эти добровольные меры не могут заменить собой юридически обязывающий договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому моя страна подтверждает важность обновленного текста проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленного Конференции по разоружению в июне 2014 года Российской Федерацией и Китаем, который моя страна считает конструктивным вкладом для работы Конференции и хорошей основой для обсуждения вопроса о принятии имеющего обязательную силу международного документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, поскольку он отражает искренние усилия России и Китая в направлении цели предотвращения такой гонки вооружений. К сожалению, Соединенные Штаты отклонили проект и отреагировали скептически, вместо того чтобы добросовестно участвовать в переговорах по этому тексту.

В заключение, г-н Председатель, моя страна считает, что Конференции по разоружению следует безотлагательно начать переговоры по вопросам, касающимся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, поскольку она является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению в международном сообществе и играет главную роль в субстантивных переговорах по приоритетным вопросам разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление. Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки г-н Ангус Септембер.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Южная Африка хотела бы присоединиться к заявлению, представленному Группой 21, и хотела бы поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии за их презентации, дающие пищу для размышления.

Позвольте мне еще раз настоятельно призвать Конференцию по разоружению сосредоточиться на своем мандате, который заключается в ведении переговоров по юридически обязывающим документам. Именно в этом контексте Южная Африка приветствует проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленный на Конференции по разоружению Китаем и Россией. Это предложение могло бы послужить полезной основой для дальнейших дискуссий в отношении элементов и сферы охвата будущих юридически обязывающих документов, которые могут потребоваться для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Широко признано, что космическое пространство приобретает все большее значение в нашей повседневной жизни, а его исследование в мирных целях играет жизненно важную роль и приобретает все большую актуальность. Поэтому важно обеспечить проведение субстантивной работы, чтобы не допустить превращения космоса в новую зону конфликта; в конце концов, космос — это общее достояние человечества.

Южная Африка считает, что лучший способ обеспечить порядок, безопасность, надежность и устойчивость космической деятельности, а также сохранить космическое пространство как область для мирной деятельности — это международное сотрудничество и диалог; поэтому мы будем продолжать поддерживать и мобилизовать международные усилия по разработке «правил дорожного движения» и норм для поведения в космосе. Для достижения максимально широкого соблюдения таких правил и норм нет альтернативы открытым и транспарентным многосторонним процессам, в которых могут участвовать все заинтересованные государства на равной основе. Ключевое значение для таких усилий имеет та степень, в которой все государства могут получать доступ к космическому

пространству и пользоваться им, независимо от уровня их научного, технического и экономического развития.

Неотъемлемым компонентом наших усилий по сохранению космического пространства в качестве области исключительно для мирных целей является необходимость принятия превентивных мер для обеспечения того, чтобы космос не стал следующей ареной конфликта и, следовательно, чтобы гонка вооружений в космическом пространстве не стала реальностью. Выдвигаются некоторые аргументы относительно того, что гонки вооружений в космическом пространстве в настоящее время не существует. Некоторые сторонники этих аргументов утверждают, что в связи с этим преждевременно заострять внимание на вопросах, связанных с вепонизацией космического пространства. Хотя мы и приветствуем общее обещание не допустить превращения космоса в следующий театр военных действий и конфликтов, моей делегации ясно, что размещение оружия в космическом пространстве одной стороной может побудить других сделать то же самое, что может привести к гонке вооружений в космическом пространстве. Если мы будем ждать, пока космос будет вепонизирован, прежде чем начнем действовать, то в скором времени нам придется опять искать лекарство от того, что можно было предотвратить.

Моя делегация считает, что это следует и можно предотвратить, если мы примем меры сейчас. Именно по этой причине Южная Африка по-прежнему поддерживает идею скорейшего возможного начала на Конференции по разоружению переговоров по юридически обязывающему документу или документам о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Помимо начала на Конференции переговоров по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, следует также активизировать работу Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, особенно по тем вопросам, не связанным с оружием, которые могут оказывать воздействие на долгосрочную устойчивость, включая космический мусор, который остается вопросом, волнующим всех нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление. Следующий оратор в моем списке — представитель Мексики г-н Алонсо Мартинес Руис.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность четырем ведущим участникам тематической дискуссии, которые изложили для нас общий контекст темы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и продемонстрировали важность скорейшего начала на Конференции субстантивных переговоров для обеспечения использования космического пространства исключительно в мирных целях. Мы также присоединяемся к заявлению, с которым выступил делегат Кении от имени Группы 21.

Г-н Председатель, мы серьезно обеспокоены недавними сообщениями о том, что некоторые государства открыто заявили о своем намерении наращивать наступательный потенциал в космическом пространстве в интересах защиты национальной безопасности. Даже в ходе заседаний Первого комитета и на этой Конференции по разоружению мы слышим об инцидентах и маневрах на орбите, которые наводят на мысль о том, что милитаризация космического пространства, возможно, уже идет полным ходом. Все это дополняет нашу глубокую озабоченность по поводу нежелания некоторых государств ликвидировать свой потенциал массового уничтожения и положить конец чрезмерному наращиванию своих военных расходов. В этом контексте ужасно то, что космическое пространство вновь рассматривается как вполне пригодное и законное место для размещения всевозможных оружейных систем, что провоцирует и ложно оправдывает гонку вооружений. Помимо потенциальной возможности развязывания гонки вооружений, недопустимо ставить под угрозу, намеренно или косвенно, телекоммуникационные, навигационные, метеорологические системы и системы наблюдения, от которых зависит повседневная деятельность на всей планете.

Для Мексики очевидно, что международное сообщество согласилось сохранить космическое пространство для мирных целей на благо всего человечества. Договор по космосу 1967 года в полной мере остается в силе и должен соблюдаться, как и любой другой договор Организации Объединенных Наций по этой тематике. Поэтому мы призываем все стороны воздерживаться от размещения в космическом пространстве оружия любого типа при любых обстоятельствах. Кроме того, мы должны продолжать наши усилия по укреплению правовой базы, которая действительно способна предотвратить гонку вооружений. В этом контексте Мексика поддерживает идею переговоров по юридически обязывающему документу по этому вопросу, и в то же время она сожалеет о тупике на Конференции по разоружению, которая оказывается неспособной выполнять свой мандат на протяжении более 22 лет, что не позволяет нам добиться прогресса в достижении этой цели.

В этом контексте Мексика считает, что наилучшим способом достижения этой цели является введение полного запрета на милитаризацию космического пространства, а затем и на все виды оружия массового уничтожения, независимо от их типа или местонахождения. Поэтому мы поддерживаем разработку новых международных соглашений, основанных на нормах международного права и сотрудничестве, которые укрепят доверие и, несмотря на постоянно расширяющийся спектр угроз, сделают мир более безопасным.

В то же время и до завершения переговоров по юридически обязывающим документам настоятельно необходимо работать над снижением рисков посредством транспарентности и проверки, а также над мерами укрепления доверия, такими как кодексы поведения и двусторонние и многосторонние обязательства. Наша поддержка мер укрепления доверия должна предполагать, что они являются промежуточными шагами, а не заменой для юридически обязательных запретов.

В этой связи мы поддерживаем резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения». Мексика считает, что, учитывая важность этого вопроса, процесс консультаций под началом Генерального секретаря, который не наносит ущерба будущим альтернативам, является подходящим способом продвижения дискуссий по уменьшению космических угроз.

Мексика признает, что в некоторых аспектах космической деятельности трудно провести различие между военной и гражданской деятельностью или между мирным и враждебным использованием, и поэтому важно, чтобы Генеральная Ассамблея провела широкую и демократическую дискуссию по этому вопросу. Любые консультации по этому вопросу должны учитывать экспоненциальное развитие космической деятельности все большим числом государств, а также частными корпорациями, которые стали основными игроками в продвижении космических исследований в гражданских, военных и двойных целях.

С другой стороны, Мексика хотела бы еще раз отметить, что заявления страны или различных стран о том, что они не будут первыми размещать оружие в космическом пространстве, никоим образом и ни в коем случае не должны предполагать наличия молчаливого согласия с каким-либо предполагаемым правом размещать оружие в космическом пространстве или доставлять его с Земли, если другое государство сделало это первым, или делать это в ответ на нападение. Такая ситуация может спровоцировать гонку вооружений в космическом пространстве и быть использована в качестве предлога для размещения оружия в космическом пространстве, с чем Мексика совершенно не согласна.

Г-н Председатель, совместное использование и внедрение достижений космической науки и технологии приносит пользу человечеству в таких разнообразных областях, как здравоохранение, образование, телекоммуникации и широкополосные спутниковые услуги, окружающая среда, сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Международному сообществу пора взять на себя подлинные обязательства по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и устранению угрозы, создаваемой милитаризацией космического

пространства, с тем чтобы космическая технология во всех ее аспектах использовалась исключительно в мирных целях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики за его заявление. Он был последним оратором в моем списке. У меня есть одна просьба о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ от Российской Федерации. Я предоставляю слово г-ну Андрею Белоусову.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Добрый день, уважаемые коллеги. Позволю себе воспользоваться правом на ответ, для того чтобы сделать обсуждение важной для международного сообщества темы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве более конструктивным и сбалансированным и сделать наше общее представление о ситуации с безопасностью космической деятельности более полным и объективным.

В очередной раз мы с любопытством выслушали выступление нашего уважаемого коллеги Постоянного представителя Соединенных Штатов Роберта Вуда, в котором он позволил себе повторить обвинения в адрес России. Суть их свелась к тому, что моя страна представляет реальную угрозу для космической деятельности других государств. Я вынужден возразить категорически против подобных провокационных заявлений.

Российская Федерация на протяжении почти 65 лет была и остается ответственным участником космической деятельности, последовательно соблюдающим нормы и принципы современного международного космического права. Космическая деятельность осуществляется моей страной в полном соответствии с обязательствами, закрепленными Договором о космосе 1967 года. Сохранение космического пространства для использования в мирных целях является приоритетом политики Российской Федерации в космосе. Свидетельством тому являются положения военной доктрины России, принятой в декабре 2014 года. В этом документе закреплено стремление Российской Федерации добиваться заключения юридически обязывающего соглашения по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Делая подобные заявления, мой уважаемый американский коллега скромно умалчивает о роли Соединенных Штатов в росте напряженности, повышении турбулентности и снижении безопасности на околоземных орбитах. В заявлениях представителей Соединенных Штатов стороной обходится и та активная деятельность, которая, по нашим оценкам, будет иметь самое серьезное воздействие на стратегическую стабильность и международную безопасность.

Теперь по порядку. На протяжении более 10 лет мы выслушиваем озабоченности Соединенных Штатов и их ближайших союзников по поводу угрозы, которую представляют собой возможные противоспутниковые системы наземного базирования. Однако, пытаясь безапелляционно критиковать других, Соединенные Штаты до сих пор так и не предложили сколь-нибудь конструктивной инициативы, направленной на устранение этой угрозы. Справедливо будет отметить, что у международного сообщества уже иссякает терпение в ожидании хоть каких-то идей на этот счет со стороны ведущей космической державы, каковой являются Соединенные Штаты. Вместо того чтобы хоть что-то инициировать или хотя бы согласиться на переговоры по российско-китайскому проекту договора о предотвращении размещения оружия в космосе, Соединенные Штаты стали активно поддерживать идею выработки неких правил ответственного поведения в космосе. Расчет, видимо, делается на то, что подобные добровольные правила, выработанные с использованием слабо проработанных терминологий и дефиниций, не требующие верификации, не станут для Соединенных Штатов серьезным препятствием для осуществления своих планов в космосе, включая его вепонизацию. Видим в этом явное противоречие между тем, что декларируется Соединенными Штатами, и проводимой ими космической политикой.

Напомню, что американские программы по разработке противоспутникового оружия еще в середине–конце 90-х годов прошлого века находились на завершающей стадии. Я говорю о планах создания лазерных противоспутниковых систем

воздушного базирования. Для их испытания была проведена целая серия тестов. Было бы неоправданно говорить о том, что все эти разработки, в которые вкладывались миллиарды долларов, давно забыты и в настоящее время не получают своего дальнейшего развития.

Напомню и о противоспутниковом потенциале, которым обладают ракеты-перехватчики, разработанные Соединенными Штатами в рамках осуществления программы глобальной противоракетной обороны. Эти возможности были продемонстрированы в 2008 году, когда Соединенные Штаты уничтожили свой спутник-шпион USA-193 с помощью ракеты SM-3, входящей в комплекс морского базирования «Иджис Эшор». Таким образом, напрашивается вывод, что обвинения в адрес других государств, раздувание шумихи вокруг угрозы от противоспутниковых систем наземного базирования является не чем иным, как неуклюжей попыткой отвлечь внимание международного сообщества от собственной неблагоприятной деятельности. Одновременно отсутствие предложений по купированию этой угрозы наводит на мысль, что Соединенные Штаты совсем не заинтересованы в ее устранении.

Привлеку внимание к еще одному моменту, а именно к осуществляемой Соединенными Штатами в настоящее время де-факто ничем не ограниченной космической деятельности. Сейчас запуски американских спутников поставлены на поток, что все больше и больше похоже на ползучую экспансию в космосе в целях застолбить за собой максимально обширные участки околоземного пространства. В скором времени американская спутниковая группировка будет насчитывать порядка полутора тысяч объектов, что, кстати, будет превышать космическую собственность всех остальных участников космической деятельности. Кстати, по утверждению специалистов, именно неограниченные запуски спутников в космос являются основным источником образования на околоземных орбитах космического мусора с длительным жизненным циклом. При этом следует отметить, что Соединенные Штаты продолжают регистрировать все свои спутники — как научного, так и военного предназначения — исключительно как спутники связи или метеорологические. Таким образом, скрываются их настоящие функции. Тем самым снижается предсказуемость и транспарентность космической деятельности, за которую Соединенные Штаты постоянно ратуют на различных международных площадках.

Кроме того, на протяжении последних 15 лет Соединенные Штаты активно развивают государственно-коммерческое партнерство в космической сфере. Тесное взаимодействие государства с коммерческими структурами по реализации космических программ, в том числе в интересах Министерства обороны Соединенных Штатов, было закреплено и в космической политике Соединенных Штатов 2006 года, и в аналогичном документе 2010 года, и в последующих документах, касающихся американской космической деятельности.

Ярким примером такого сотрудничества стало создание корпорацией «Боинг» по заказу Пентагона беспилотного многоразового космического челнока X-37В. Этот объект имеет весьма показательные характеристики, включая возможность совершения неоднократных маневров в космосе. Его целевое предназначение так до конца и не понятно, но можно предположить его самое широкое применение, в том числе для ведения боевых операций и поражения космических объектов. И это, как представляется, не единственный пример, когда американские коммерческие и научные структуры, занимающиеся освоением и исследованием космоса, работают на цели военного ведомства Соединенных Штатов.

В очередной раз мы также услышали известный тезис против проекта договора о предотвращении размещения оружия в космосе — мол, он не отвечает интересам национальной безопасности Соединенных Штатов. Этот тезис, похоже, взят нашими американскими партнерами на вооружение не только в отношении российско-китайской инициативы. Следуя ему, Соединенные Штаты в 2002 году вышли из Договора по противоракетной обороне 1972 года, в 2019 году развалили Договор о ракетах средней и меньшей дальности, в 2020 году объявили о выходе из Договора по открытому небу. Создается впечатление, что практически вся система международных

соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения не соответствует вышеупомянутому критерию.

Предполагаю, что мой американский коллега вновь обвинит меня в пропаганде, однако все, о чем я здесь говорил, можно прочесть в документах Соединенных Штатов, выступлениях американских высокопоставленных представителей и даже увидеть невооруженным глазом в пока еще мирном космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Еще одна просьба о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ поступила от Соединенных Штатов Америки. Посол Роберт Вуд, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Приношу мои извинения за то, что беру слово, г-н Председатель, но мне нужно ответить на замечания, высказанные моим российским коллегой. Я обещаю не быть многословным.

Мы, конечно, много слышали о проблеме космоса за последние несколько дней на этой неделе. Мой российский коллега обвинил Соединенные Штаты в том, что они не выдвигают никаких инициатив. Мы высказались предельно ясно. Мы очень поддерживаем идею установления ответственных норм поведения. Мы считаем, что это важный первый шаг, если мы хотим когда-нибудь прийти к юридически обязывающему документу. Но очевидно, что проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве не является тем документом, который встретит консенсус на этом форуме.

Мы всегда говорили, с точки зрения Соединенных Штатов, что любой юридически обязывающий документ или любая инициатива в области космоса должны быть справедливыми, поддаваться эффективной проверке и отвечать интересам нашей национальной безопасности и интересам национальной безопасности наших союзников. Мы были очень последовательны в этом вопросе. Но мы готовы рассмотреть инициативы, которые могут урегулировать те озабоченности, которые у нас имеются.

Проблема в том, что проект договора никоим образом не решает ни один из этих вопросов. И мы неоднократно заявляли, что этот вопрос о противоспутниковом оружии наземного базирования принципиально важен и исключен из проекта договора. Когда мы выдвигаем эти обвинения, вы знаете, что российская делегация отвечает нам: «Вы можете внести любые изменения, какие захотите, в наш проект, и мы их рассмотрим». Вопрос состоит не в том, чтобы заменить «счастлив» на «рад». Это очень серьезный вопрос, затрагивающий интересы национальной безопасности Соединенных Штатов.

Мы можем сидеть здесь и говорить весь день о необходимости переговоров по юридически обязывающему документу — конечно, я надеюсь, что однажды мы сможем сделать это на Конференции по разоружению, — но реальность такова, что на данный момент мы не сможем найти консенсус по этому проекту договора в силу причин, которые я изложил.

Что нам следует сделать в таком случае, вместо того чтобы пытаться начать переговоры по страдающему фатальными изъянами документу, которые будут продолжаться годами, так это предпринять некоторые шаги, с тем чтобы попытаться укрепить доверие. Это единственный способ получить юридически обязывающий документ. Думать, что Конференция может сесть и провести переговоры по проекту договора в короткие сроки и решить все проблемы, которые у всех нас есть по поводу космического пространства, просто нереалистично.

Что нам действительно нужно сделать, если мы в конечном итоге собираемся приступить к переговорам по юридически обязывающему документу, так это сделать эти первые шаги, и мы считаем, что установление ответственных норм поведения — это правильный путь. Итак, хотя мне и пришлось сидеть здесь и слушать типичную, набившую оскомину, старую, затасканную российскую пропаганду — к чему мы привыкли, я мог бы добавить, — я не собираюсь сколь-либо дальше пытаться

противостоять всему, что здесь было сказано. Но заявление моего российского коллеги о том, что Соединенные Штаты никогда не поддерживали какие-либо инициативы в области космоса, просто не соответствует действительности.

И на этом я остановлюсь, г-н Председатель. Я не хочу отнимать больше времени, чем необходимо, но наши российские коллеги очень неискренни, когда выдвигают обвинения в том, что один из них назвал пропагандой, потому что пропаганда — это просто то, что мы слышали. Если Россия серьезно настроена предпринять что-то для урегулирования озабоченностей, которые у всех нас имеются по поводу космоса, тогда давайте сядем и поработаем с рядом стран над разработкой этих норм. Опять же, если мы так или иначе думаем, что переговоры по проекту договора прямо сейчас каким-то образом урегулируют озабоченности, которые у всех имеются, мы обманываем самих себя. Любые переговоры продолжались бы годами, годами и годами, и мы были бы поглощены ими, и ничего не было бы сделано для решения этих насущных проблем. И тем временем технологии менялись бы, поэтому нам нужно быть реалистами по этому поводу, если мы серьезно относимся к борьбе с космическими угрозами.

Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве не является реалистичным вариантом борьбы с этими угрозами, поэтому я рекомендую нам работать над чем-то выполнимым и практичным и отказаться от этой идеи о том, что начало переговоров по проекту договора решит все эти проблемы, потому что этого не будет.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда за его заявление. Российская Федерация вновь просила слова в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я буду краток. Первое: Российская Федерация никогда не утверждала, что представленный Россией и Китаем на Конференции по разоружению проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе — единственная опция для решения задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы неоднократно подчеркивали и просили наших коллег рассматривать этот проект как приглашение к предметному, конструктивному диалогу на основе равенства сторон и с учетом их интересов. Это первое.

Второе: Российская Федерация никогда не отказывалась, а, наоборот, всегда выступала за продолжение диалога со всеми заинтересованными странами для решения всех насущных проблем в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Роберту Вуду для его второго выступления в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, г-н Председатель, и я также буду очень краток. Я хотел бы просто заявить моим российским коллегам, что, если проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве действительно не является единственной инициативой, которую вы готовы принимать, почему бы нам не провести серьезную дискуссию по нормам поведения? Потому что, по сути, как я уже сказал, на Конференции по разоружению никогда не будет чего-либо близкого к консенсусу по этому проекту договора. Если, таким образом, наш российский коллега действительно готов принимать другие инициативы, давайте сфокусируемся на том, что действительно выполнимо, давайте двигаться вперед по тому, что действительно имеет смысл, что практично и реалистично, а не фокусироваться на том, что не получит консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда за его заявление.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих я не вижу. Уважаемые делегаты, прежде чем я завершу, я хотел бы поблагодарить наших ведущих участников дискуссии и коллег, которые выступили во вторник и сегодня в ходе тематической дискуссии по пункту повестки дня «Предотвращение гонки

вооружений в космическом пространстве». Я также хочу поблагодарить секретариат Конференции по разоружению, устных переводчиков и всех других сотрудников.

Наше следующее пленарное заседание состоится во вторник, 8 июня, и будет посвящено тематической дискуссии по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия». Дополнительная информация о расписании будет передана через секретариат Конференции. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч 35 мин.